
К ИСТОРИИ ПОЛИТИКИ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

(ВОПРОСЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
СССР И АНГЛИИ — 1933—1937 гг.)

В. И. ПОПОВ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Установление фашистской диктатуры в Германии способствовало образованию в Европе очага войны. Гитлеровская дипломатия с самого начала задавалась целью развязать империалистическую войну и перекроить карту Европы. Единственным государством, которое последовательно выступало против агрессии, за безопасность народов, был Советский Союз. Советская страна к тому времени досрочно выполнила первый пятилетний план и превратилась в сильную индустриальную державу. Без участия Советского Союза, крупнейшего миролюбивого государства, самой мощной европейской страны, нельзя было обеспечить мир и безопасность. Трудящиеся европейских стран справедливо видели в Советском Союзе знамя борьбы против агрессии. Но предотвратить войну усилиями одной страны нельзя. Добиться этого можно только путем объединения возможно большего числа государств. Задачу такого объединения взяла на себя советская внешняя политика.

В 30-х годах советская дипломатия выдвинула тезис о неделимости мира, справедливо утверждая, что нарушение мира в любой части земного шара затрагивает интересы всех стран, что опасность войны раньше или позже может коснуться каждой из них и что путь к миру лежит через объединение государств в борьбе против войны.

В декабре 1933 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял решение о мерах по обеспечению коллективной безопасности. Советское правительство выступило в 1933—1935 гг. с глубоко продуманными и реальными предложениями о создании системы коллективной безопасности в Европе. Принцип коллективной безопасности был новым словом во внешней политике, новым эффективным методом обеспечения мира. Тезис о неделимости мира исходил из ленинского положения о необходимости мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Политика коллективной безопасности являлась политической гарантией мирного сосуществования государств¹. Советское государство было не только инициатором создания системы коллективной безопасности, но и ее настойчивым проводником.

Однако претворение в жизнь принципа коллективной безопасности зависело от отношения к нему других великих европейских держав.

¹ Подробнее см. В. К. Собакин. Коллективная безопасность — гарантия мирного сосуществования, М., 1962, стр. 13—23.

Франция, хотя и непоследовательно, в 1933—1936 гг. придерживалась этого принципа. Но решающая роль в судьбе коллективной безопасности принадлежала несомненно не ей, а Британской империи — самому крупному в то время государству мира и самой сильной капиталистической стране после США. Англия была связана союзными отношениями с Францией и оказывала большое воздействие на ее внешнюю политику и, в частности, на ее отношения с СССР. Не меньшее влияние Англия имела на некоторые другие государства Европы. Она играла решающую роль в Лиге Наций, когорая после выхода из нее в 1933 г. фашистской Германией могла бы явиться инструментом коллективной безопасности. Но Англия в те годы проводила политику так называемой «западной безопасности» (т. е. безопасности стран Западной Европы за счет восточноевропейских стран), которая противоречила политике коллективной безопасности.

Английские правящие круги руководствовались принципом «равновесия» или «баланса» сил, который состоял в установлении контроля в Европе путем противопоставления одних государств другим и поощрения гитлеровской агрессии в направлении востока Европы, СССР. Англию разделяли с Германией глубокие империалистические противоречия как политического, так и экономического характера, и она опасалась роста германского могущества. Чтобы предотвратить столкновение с Германией и получить возможность оказывать на нее влияние, Англия выдвинула в 1933 г. идею пакта четырех — соглашения между Францией, Германией, Италией и ею самой, направленного против Советского Союза. Расчет строился на том, что Англия будет играть руководящую роль в директории четырех государств. Идея пакта четырех встретила ожесточенное сопротивление ряда стран, и в 1933 г. ее реализовать не удалось, но Англия не оставила мысли о заключении соглашения в будущем².

М. И. Калинин подчеркивал, что Англия из всех капиталистических стран относится к СССР наиболее непримиримо и что ее «политика направлена систематически против нас... Во всех актах, где участвует та или другая страна в действиях против нас, когда пороешься, поглядишь хорошенько, то заметна рука Англии»³.

Англия относилась к политике коллективной безопасности враждебно, но до поры до времени по ряду причин не хотела открыто заявить об этом. Во-первых, это могло бы отрицательно отразиться на ее отношениях с Францией, поддержавшей в 1933—1936 гг. политику коллективной безопасности, и затруднить заключение пакта четырех. Во-вторых, это несомненно ухудшило бы ее отношения с СССР, в том числе экономические. Англия была серьезно заинтересована в развитии торговли с Советским Союзом: в 1934 г. она заключила с ним торговое соглашение и в 1936 г. впервые в истории предоставила ему кредит в 10 млн. ф. ст. В-третьих, открытый отказ от предложений СССР поставил бы правительство Великобритании в затруднительное положение внутри страны накануне выборов 1935 г., поскольку значительные массы английского народа высказались в пользу коллективной безопасности. Правительство Англии вело сложную политическую игру, целью которой было помешать созданию системы коллективной безопасности, не выступая в то же время как открытый противник этой политики⁴.

² См. В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918—1939 гг.). М., 1962, стр. 245—246.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 76, д. 74. Стенограмма беседы М. И. Калинина с ответственными работниками ВЦИК и ЦИК Союза ССР 16 мая 1934 г., л. 23.

⁴ В советской исторической литературе англо-советские отношения в 30-е годы не получили всестороннего освещения. Они в известной степени анализируются лишь в общих курсах истории внешней политики СССР и Англии. Наибольшее внимание этим проблемам уделяется в содержательной монографии В. Г. Трухановского «Внешняя политика Англии», М., 1962. Большой и интересный материал о борьбе СССР за

Одним из первых шагов советской дипломатии в деле создания системы коллективной безопасности явилось предложение об определении агрессии и агрессора. Отсутствие такого определения мешало принятию действенных мер по предотвращению войны, ослабляло эффективность Лиги Наций и лишало ее возможности своевременно применить к агрессору международные санкции. Определение нападающей стороны имело огромное значение для стран, заключавших договоры о взаимной помощи против агрессии, ибо непременным условием введения в силу этих договоров являлось наличие акта агрессии. Отсутствие определения агрессии создавало возможность для той и другой страны уклониться от выполнения взятых на себя обязательств и обесценивало договор о взаимной помощи.

Наконец, определение агрессии явилось бы мощным моральным фактором. Если бы агрессор заранее знал, что его действия будут единодушно осуждены всеми миролюбивыми государствами как агрессивные, это в известной степени сдерживало бы его. Определение агрессора, принятое большинством государств или во всяком случае значительным их числом, сделало бы более трудным для нападающей стороны оправдание своих агрессивных намерений и действий путем лживой пропаганды перед общественным мнением как своей страны, так и других стран.

Задачу определения агрессии взял на себя Советский Союз и блестяще справился с ней. Советская дипломатия приступила к решению этой задачи еще в 1931 г., в условиях, когда угроза агрессии в одной части земного шара, на Дальнем Востоке, уже стала реальностью. М. М. Литвинов рассказывал: «Я вызвал к себе... руководителей экономическо-правового отдела НКВД и предложил им составить точный список причин и поводов войн, происходивших в Европе за минувшие 200 лет»⁵. Приведенные причины и поводы были подвергнуты анализу. Выяснилось, что некоторые из них для нового времени совершенно устарели: например, династические войны. Из общего списка были извлечены те причины и поводы войны, которые сохранили свое значение для современности.

систему коллективной безопасности содержится в общих курсах внешней политики СССР, в первую очередь в монографии В. М. Хвостова «40 лет борьбы за мир. Краткий очерк», М., 1958, в книге И. Ф. Ивашина «Очерки истории внешней политики СССР», М., 1958, а также в мемуарах И. М. Майского «Кто помогал Гитлеру. (Из воспоминаний советского посла)», М., 1962.

В английской литературе события этого периода освещены в книге прогрессивных английских историков Коутсов (W. P. and Zelda K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations, L., 1944), построенной, однако, главным образом на исследовании прессы, а не архивных документов.

Советские и прогрессивные английские историки в общем правильно оценивают политику Англии и СССР в вопросе о коллективной безопасности. Но, поскольку эти проблемы не являются специальной темой исследований, многие из аспектов англо-советских отношений 1933—1937 гг. остались нераскрытыми. Английская буржуазная историография тенденциозно освещает проблемы коллективной безопасности. Она уверяет, будто коллективная безопасность не могла предотвратить второй мировой войны и поэтому не являлась реалистической политикой. Типичной для буржуазной историографии является трактовка рассматриваемой проблемы английским историком Миддлтоном, который в книге «Великобритания и Россия» утверждает, что англо-франко-советская коалиция могла «разжечь пожар немецкого национализма, сплотить всех немцев вокруг Гитлера и привести их к отчаянным действиям, аналогичным тем, которые были предприняты ими в 1914 году», т. е. к войне (K. W. B. Middleton. Britain and Russia. A Historical Essay, London—New York—Melbourne—Sydney—Cape Town, 1947, p. 151).

⁵ И. М. Майский. Мировая экономическая конференция в Лондоне. «Вопросы истории», 1961, № 5, стр. 64—65.

На основании этого списка была составлена первая часть советского определения агрессии, указывавшая на те соображения, которые не могли быть ни в коем случае оправданием для нападения одного государства на другое. Во второй части конвенции давалось определение нападающей стороны, состоявшее из пяти пунктов. Работа по подготовке проекта конвенции определения агрессии заняла около двух лет.

6 февраля 1933 г. Советское правительство на заседании генеральной комиссии всеобщей конференции по разоружению официально внесло свое предложение об определении нападающей стороны, указав при этом, что «никакое соображение политического, стратегического или экономического порядка, ни стремление к эксплуатации на территории атакуемого государства естественных богатств или к получению всякого рода иных выгод или привилегий, так же как и ни ссылка на значительные размеры вложенного капитала или на другие особые интересы, могущие иметься на этой территории, ни отрицание за ней отличительных признаков государств, не могут служить оправданием нападения...»⁶. Советское правительство считало, что определение агрессора должно принять форму декларации, распространяющейся на все страны мира⁷. Декларация СССР сразу получила столь широкое признание мировой общественности, что почти все выступавшие в политическом комитете конференции одобрили ее⁸. Политический комитет учредил комитет по вопросам безопасности под председательством Н. Политиса для рассмотрения советского определения агрессии. В состав его вошли Советский Союз, Англия, Соединенные Штаты Америки, Франция и другие страны. Комитет выработал определение агрессии, предусматривающее 5 указанных выше критериев для установления факта нападения.

Советское определение агрессии явилось новым словом в международных отношениях. Оно получило всемирное признание и было положено в основу ряда международных актов и договоров⁹. Тем не менее генеральный комитет конференции, который рассматривал советское определение на двух заседаниях, 25 и 29 мая 1933 г., не смог прийти к

⁶ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III (1925—1934 гг.), М., 1945, док. № 187, стр. 582—583. В определении говорилось: «1. Будет признано нападающим в международном конфликте государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

а) которое объявит войну другому государству;

б) вооруженные силы которого, хотя бы и без объявления войны, вторгнутся на территорию другого государства;

в) сухопутные, морские или воздушные силы которого бомбардируют территорию другого государства или сознательно атакуют суда или воздушные суда этого последнего;

г) сухопутные, морские или воздушные силы которого будут высажены или введены в пределы другого государства без разрешения правительства последнего или нарушат условия такого разрешения, в частности, в отношении времени или расширения района их пребывания;

д) которое установит морскую блокаду берегов или портов другого государства» (там же, стр. 583).

⁷ «Известия», 12 марта 1933 г.

⁸ Большое значение декларации отмечала и английская пресса. Лейбористская газета «Daily Herald» 7 февраля 1933 г. подчеркнула исключительную важность советского предложения. Либеральная газета «Manchester Guardian» 8 февраля того же года писала, что оно является «честной попыткой разрешить вопрос, который мир должен будет решить раньше или позже». Журнал «News Bulletin», издававшийся англо-русским парламентским комитетом, посвятил советскому предложению специальный номер от 16 февраля, назвав декларацию СССР «уставом свободы наций».

⁹ На основе его строили свои обвинения советские и американские обвинители на Нюрнбергском процессе. Американский обвинитель Джексон назвал его «одним из наиболее авторитетных источников международного права» в вопросе об агрессии («Объединенные нации. Генеральная Ассамблея, General A/2211, October 1952, Russian Original French. Седьмая сессия. Вопросы об определении понятия агрессии. Доклад Генерального секретаря», стр. 127).

согласованному решению. Англия и Соединенные Штаты Америки, от которых в конечном счете зависело принятие проекта, вместе с Италией выступили против советского предложения. Английский представитель А. Иден говорил: «Нет необходимости в подписании государствами формального акта (об определении агрессии. — В. П.). Это те критерии, которые принимаются всеми»¹⁰. Заявив, что советское определение агрессии будто бы вводит излишне жесткие универсальные критерии, он утверждал, что в ряде случаев не имеет значения, кто первый нарушил границу, что агрессор будет определяться не по этому акту, а в зависимости от всей предыдущей политики, проводившейся страной, и закончил свое выступление заявлением о невозможности определения агрессии¹¹. Все это помешало принятию советского предложения Лигой Наций, сплочению ее членов в борьбе с агрессией.

Правительству СССР пришлось искать другие пути для претворения в жизнь своего предложения. Оно обратилось к некоторым государствам, прежде всего к своим непосредственным соседям, с призывом присоединиться к советскому определению агрессии¹². Переговоры, начавшиеся весной 1933 г., возобновились в Лондоне во время международной экономической конференции, где присутствовали министры соседних с СССР государств. М. М. Литвинов во второй половине июня 1933 г. развернул энергичные переговоры с официальными представителями ряда государств. К началу июля переговоры были в основном закончены¹³.

3—5 июля государства, представлявшие свыше 300 млн. населения, в том числе СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Иран, Афганистан, Чехословакия, Югославия и Литва, подписали конвенцию об определении агрессора¹⁴. Это явилось новым звеном в цепи мероприятий Советского правительства, направленных на укрепление мирных отношений СССР со своими соседями и создание системы безопасности. Даже английская печать, в свое время занимавшая отрицательную позицию в отношении предложения СССР, вынуждена была изменить свою точку зрения и признать огромный успех советской дипломатии и большое значение подписанных конвенций¹⁵.

Закрывая конвенцию, Советский Союз заявил, что он «готов подписать аналогичные конвенции с любыми государствами независимо от географического положения и ныне существующих с ними отношений»¹⁶. Однако английское правительство не воспользовалось этим предложением. Министр иностранных дел Англии Саймон, отвечая на вопросы

¹⁰ Там же, стр. 125, 131.

¹¹ «League of Nations, Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments». Series D. Vol. V. Minutes of the Political Commission, Geneva, 1936, p. 32, 35; «Times», 27.V.1933. Советская дипломатия учла это возможное возражение. Представитель СССР на конференции по разоружению В. В. Довгалевский говорил: «Необходимо, чтобы определение и констатация агрессии оставляли по возможности меньше места для субъективных тенденций и оценок... Чем более автоматическим будет констатирование агрессии, тем лучше будет для дела мира» («Известия», 12 марта 1933 г.).

¹² М. Литвинов. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937 гг., М., 1937, стр. 73.

¹³ И. М. Майский. Мировая экономическая конференция в Лондоне, «Вопросы истории», 1961, № 5, стр. 65.

¹⁴ См. «Внешняя политика СССР», т. III, док. № 211, 212, стр. 649—650.

¹⁵ Английская консервативная газета «Daily Telegraph» 29 июля 1933 г. назвала заключение конвенции «самым выдающимся успехом, достигнутым во время Лондонской экономической конференции». Удовлетворение успехом политики Литвинова, писала 22 июня газета «Scotts Observer», объясняется тем, что «влияние русской миролюбивой политики может помочь разрешить многие проблемы Запада и Востока». Влиятельная английская газета «Times» 5 июля 1933 г. заявила: «Пакт, по-видимому, даст возможность стабилизировать положение в Европе».

¹⁶ «Известия», 5.VII.1933 г.

в палате общин, сказал, что Англия не намерена вступать в переговоры о заключении аналогичной конвенции с Советским Союзом¹⁷. Таким образом, деятельность дипломатии Великобритании помешала Советскому Союзу расширить число участников конвенции, превратить конвенцию во всеевропейскую и тем самым создать еще более широкий моральный фронт борьбы против агрессии в Европе.

ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ЛИГУ НАЦИИ И ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ

В Постановлении ЦК ВКП(б) о развертывании борьбы за коллективную безопасность, принятом 12 декабря 1933 г., предусматривалась возможность вступления Советского Союза в Лигу Наций¹⁸. В соответствии с этим решением народный комиссар иностранных дел СССР Литвинов на IV сессии ЦИК СССР 29 декабря 1933 г. говорил: «Не будучи доктринерами, мы не отказываемся от использования тех или иных существующих международных объединений и организаций, если у нас есть или будут основания рассчитывать на их служение делу мира»¹⁹.

Советское правительство, несмотря на свое отрицательное отношение к Лиге Наций, не отказывалось и раньше от сотрудничества с ней в тех случаях, когда ее можно было использовать для укрепления мира и безопасности²⁰. СССР был далек от того, чтобы преувеличивать значение Лиги Наций, но в 30-е годы, когда резко возросла опасность войны, Коммунистическая партия Советского Союза считала необходимым использовать каждую возможность для оказания сопротивления агрессии и сплочения миролюбивых государств. После выхода из Лиги Наций Германии и Японии создалась дополнительная возможность для превращения Лиги Наций в коллективный орган отпора агрессорам. Все чаще руководители тех европейских держав, которым особенно угрожала фашистская агрессия, и в первую очередь Франции, обращали взоры в сторону СССР. Министр иностранных дел Франции Барту стал горячим сторонником коллективной безопасности и выступил с предложением принять Советский Союз в Лигу Наций. Английское правительство внимательно следило за изменением позиции СССР в отношении Лиги Наций и за деятельностью французской дипломатии.

Уже 30 декабря 1933 г. английский посол в Москве Чилстон сообщил в Лондон, что Советское правительство меняет свое отношение к Лиге Наций, и возможно, даже предполагает в свое время вступить в эту организацию. В тот же день он направил в Англию телеграмму с изложением речи М. М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР, обращая особое внимание Форейн Оффис на оценку Советским правительством Лиги Наций. 31 декабря Чилстон послал в Лондон еще одну телеграмму, в которой писал: «Самым замечательным местом в речи М. М. Литвинова является, вероятно, заявление о том, что Советское правительство никогда не отказывалось от „организованного международного сотрудничества, имеющего своей целью укрепление мира...“». Речь Литвинова, по-видимому, означает определенный новый шаг в отношении военного сотрудничества»²¹.

¹⁷ «Parliamentary Debates, House of Commons», 5.II.1934, vol. 285, col. 787.

¹⁸ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», изд. 2-е, М., 1962, стр. 474.

¹⁹ М. Литвинов. Указ. соч., стр. 81.

²⁰ Советский Союз, например, активно участвовал в созданной Лигой Наций Подготовительной комиссии Конференции по разоружению (где внес в 1927—1928 гг. свои проекты всеобщего и полного, а затем частичного разоружения), в заседаниях Европейской комиссии Лиги Наций в 1931 г. (где выступил с предложением об экономическом ненападении).

²¹ «Documents on British Foreign Policy» (далее: DBFP), Second Series, vol. VII, L., 1958, doc. No. 548, p. 625; doc. No. 550, p. 626—627.

Вновь опубликованные документы английской внешней политики вместе с материалами Архива внешней политики Советского Союза позволяют довольно детально проследить эволюцию английской точки зрения в отношении приема СССР в Лигу Наций.

В феврале 1934 г. английский посол в Анкаре запросил министра иностранных дел Англии Саймона, какова будет позиция Великобритании в случае вступления СССР в Лигу. Саймон ответил: «Мы не будем возражать против такой идеи, хотя мы как практические люди не будем торопиться стать энтузиастами. При всех обстоятельствах поэтому я не склонен подталкивать события». «Мое личное мнение,— подчеркивал Саймон,— что это не сослужит добрую службу для Лиги Наций,— наоборот, ее деятельность будет затруднена, если Россия станет ее участником, прежде чем урегулирует свои расхождения с Японией и если ее отношения с Германией останутся прежними»²². В апреле 1931 г. во время разговора с представителем Франции в Лиге Наций Массигли, лорд-хранитель печати А. Иден еще раз подчеркнул, что, по его мнению, хотя английское правительство не будет возражать против членства СССР, но оно, «конечно, не проявит инициативы в этом вопросе»²³.

Заведующий северным департаментом английского МИД У. Стрэнг в беседе с послом СССР в Англии И. М. Майским дал понять, что «британское правительство не склонно проявить никакой инициативы в данном вопросе»²⁴.

Английское правительство было против предоставления Советскому Союзу постоянного места в Совете Лиги. В разговоре с И. М. Майским на обеде в Форейн Оффис французский посол заявил, что по сведениям, которые он получил от постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании Ванситарта, английское правительство «не хотело бы, чтобы вступление СССР было обставлено какими-либо специальными облегчениями или специальными льготами. Пусть СССР вступает в Лигу Наций на общих основаниях. Тогда Англия не будет возражать»²⁵. Не будучи постоянным членом Совета Лиги Наций, Советский Союз не мог бы должным образом осуществлять те обязательства члена Лиги Наций, которые возлагались на него Уставом как на великую державу. Поэтому отказ Советскому Союзу в предоставлении постоянного места в Совете Лиги был равнозначен отказу в приеме в Лигу Наций.

Английские правящие круги считали, что вступление СССР в Лигу Наций затруднит для них сговор с агрессором, ослабит господствующее положение Англии в Лиге Наций, осложнит отношения ее с Японией, агрессии которой в Северном Китае Англия оказывала всемерную поддержку.

Однако публично выступить против идеи приема СССР в Лигу Наций правительство Англии не решилось. Эта идея была очень популярна в кругах английского народа, который требовал от своего правительства содействия привлечению СССР в Лигу Наций. Активную роль в этом играл «Союз Лиги Наций» в Англии, насчитывавший около 1 млн. человек. В марте 1934 г. Союз вынес решение, в котором единодушно приветствовал вступление СССР в Лигу Наций. В беседе с И. М. Майским Феннер Брокуэй, генеральный секретарь левой независимой рабочей партии, говорил: «Настроение в рабочих массах в отношении СССР

²² Там же, док. № 582, стр. 669—670. Враждебное отношение лично Саймона к идее участия СССР в Лиге Наций было широко известно. В марте 1934 г. во время завтрака у китайского посланника президент английского союза Лиги Наций Роберт Сесиль говорил: «Пока Саймон является министром иностранных дел, трудно рассчитывать на активность британского правительства в привлечении СССР к более тесной работе в Лиге Наций». Архив внешней политики СССР (далее: АВП СССР), ф. 010, оп. 9, д. 9, пап. 35, л. 140.

²³ DBFP, Second Series, vol. VII, doc. No. 588, p. 676.

²⁴ АВП СССР, ф. 010, оп. 9, д. 9, пап. 35, л. 212.

²⁵ Там же, л. 245.

продолжает оставаться очень благоприятным. Интерес чрезвычайно велик, сочувствие также вполне явственно»²⁶. Это было учтено руководящими деятелями лейбористской партии. 25 апреля 1934 г. «Национальный объединенный совет», представлявший лейбористскую партию и профсоюзы, вынес решение о желательности вступления СССР в Лигу и обратился к английскому правительству с призывом «сделать все, что в его силах, для облегчения вступления СССР в Лигу Наций»²⁷. Таким образом, учитывая даже совпадающие голоса членов английской лейбористской партии, профсоюзов, кооперативных организаций и Союза Лиги Наций, около 10 млн. человек высказались в Англии за прием СССР в Лигу Наций.

2 мая 1934 г. советского посла в Лондоне посетила депутация «Национального объединенного совета», в состав которой входили генеральный секретарь тред-юнионов Ситрин, председатель генерального совета тред-юнионов Конли, лейбористские деятели Гринвуд и Артур Гендерсон. Гендерсон, отмечая изменение отношения к СССР среди государств — участников конференции по разоружению (а он являлся председателем конференции), сказал: «На протяжении минувших 12 месяцев всякое выступление советского делегата, будь то Литвинов, Довгалевский или Штейн, выслушивается членами конференции с большим вниманием или даже почтением. Голос советской делегации на конференции ныне приобрел большой вес. В этом отношении большую роль сыграло последовательное проведение Советским правительством политики мира, а также его несомненные дипломатические успехи — ряд пактов, конвенций, признаний, в особенности признание США». Гендерсон заявил, что вступление СССР в Лигу Наций «сейчас было бы вполне своевременно, встретило бы живой и сочувственный отклик у большинства государств и послужило бы делу укрепления мира»²⁸.

14 мая 1934 г. «Национальный объединенный совет» направил своих представителей к исполнявшему в то время обязанности премьер-министра С. Болдуину и министру иностранных дел Д. Саймону для вручения им резолюции, призывающей правительство содействовать приему СССР в Лигу Наций²⁹.

Под влиянием обстановки отношение Англии к вопросу о сотрудничестве СССР с Лигой Наций менялось. Среди английских правящих кругов не было единства в отношении к коллективной безопасности. Черчилль, Ванситтарт, Бивербрук и другие считали необходимым в условиях усиления германского милитаризма использовать в борьбе с ним СССР³⁰. Во время дебатов в парламенте в июле 1934 г. Уинстон Черчилль, всегда отличавшийся глубокой ненавистью к нашей стране, к удивлению всей палаты заявил, что он надеется на поддержку предложения о приеме СССР в Лигу Наций «даже теми, кто серьезно предубежден против политической и социальной философии и системы русского правительства»³¹. Р. Сесиль говорил советскому послу, что «широкие круги британской общественности, несомненно, очень сочувствуют вступлению СССР в Лигу Наций, а британскому правительству приходится учитывать настроения этих кругов»³². 13 июля 1934 г. Саймон заявил в

²⁶ АВП СССР, ф. 010, оп. 8, д. 9, пап. 26, л. 49.

²⁷ «Morning Post», 26 апреля 1934 г.

²⁸ АВП СССР, ф. 010, оп. 9, д. 9, пап. 35, л. 206.

²⁹ W. P. and Zelda K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations, L., 1944, p. 524.

³⁰ Бивербрук откровенно говорил И. М. Майскому: «Вы, пожалуйста, не думайте, что я вас очень люблю. Нет, я люблю Великобританию. Но именно потому, что я люблю не вас, а Великобританию, я нахожу, что наши британские интересы сейчас требуют сближения с Советским Союзом» (АВП СССР, ф. 010, оп. 10, д. 8, пап. 48, л. 109).

³¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 292, col. 734.

³² АВП СССР, ф. 010, оп. 9, д. 9, пап. 35, л. 276.

парламенте, что Англия готова дружески приветствовать Россию в Лиге Наций³³.

9 августа 1934 г. в разговоре с И. М. Майским Ванситтарт сказал: «Британское правительство поддержит французскую инициативу послышки СССР приглашения от имени Лиги Наций на предмет вступления в Лигу, оно также целиком поддержит предоставление СССР постоянного места в Совете Лиги Наций»³⁴.

Будучи вынужденным высказаться за прием СССР в Лигу Наций и предоставление ему постоянного места в Совете, английское правительство продолжало закулисные маневры, имевшие целью затруднить вступление СССР в Лигу, а также выторговать у Советского Союза ряд уступок.

9 августа 1934 г. Саймон писал Н. Чемберлену, исполнявшему в отсутствие Макдональда и Болдуина обязанности премьера: «Я думаю, наша линия должна быть следующей. Мы сами не будем предлагать России членство в Лиге (так как это едва ли будет благоприятно оценено Японией). Но мы должны быть готовы поддержать предложения, которые сделают другие... Я склонен связать наше одобрение кандидатуры Советской с выполнением ею определенных условий, а именно урегулированием дела «Лена-Голдфилдс»³⁵ и прекращением коммунистической пропаганды»³⁶.

Советский Союз был готов вступить в Лигу Наций лишь при условии, если его прием будет осуществлен без каких-либо ограничений и без ущемления его суверенитета. Английским правящим кругам не удалось реализовать свой план, они были вынуждены предпринять шаги для приглашения Советского Союза в Лигу Наций³⁷.

15 сентября 1934 г. делегаты 30 стран — участниц XV Ассамблеи Лиги Наций обратились к СССР с приглашением вступить в Лигу Наций и принести ей свое ценное сотрудничество. В приглашении участвовали Франция, Англия и английские доминионы, в том числе Южно-Африканский Союз, Австралия, Канада, а также Индия³⁸. Этот шаг Англии означал серьезный сдвиг в сторону политики сотрудничества с Советским Союзом. Открывались новые возможности для совместной деятельности двух стран в пользу мира.

18 сентября Ассамблея Лиги избрала Советский Союз членом Лиги Наций. Из 49 государств 39 голосовали за принятие СССР; за предоставление Советскому Союзу постоянного места в Совете Лиги проголосовало 40 государств из 50, 10 воздержалось³⁹.

В своей речи в Лиге Наций М. М. Литвинов отмечал, что приглашение и принятие СССР в Лигу Наций означало окончательное признание принципа сосуществования социально-политических систем⁴⁰. Позиция Англии, в конце концов присоединившейся к приглашению Советского государства в Лигу и даже содействовавшей ему, также означала признание этого принципа Англией в своих взаимоотношениях с СССР.

Вступая в Лигу Наций, Советский Союз исходил из того, что одной из главных ее задач является коллективная безопасность. Почти на каждом заседании Лиги Советский Союз поднимал свой голос в защиту коллективной безопасности, против агрессии, выдвигал конкрет-

³³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 292, col. 694—695.

³⁴ АВП СССР, ф. 010, оп. 9, д. 9, пап. 35, л. 310.

³⁵ Английская компания «Лена-Голдфилдс», которой были предоставлены концессии в Сибири, прекратив в 1930 г. свою деятельность, потребовала от Советского правительства уплаты огромных сумм для погашения убытков, якобы понесенных в связи с ликвидацией концессии.

³⁶ DBFP, Second Series, vol. VII, doc. No. 609, p. 711.

³⁷ Там же.

³⁸ «Внешняя политика СССР», сб. док., т. III (1925—1934 гг.), М., 1945, стр. 742.

³⁹ DBFP, Second Series, vol. VII, doc. No. 631, p. 742.

⁴⁰ М. Литвинов. Указ. соч., стр. 114.

ные предложения, направленные на сохранение мира. Однако в большинстве случаев он оставался в одиночестве, лишь некоторые малые государства присоединялись к его предложениям. Великие европейские державы, и в первую очередь Англия, как правило, не поддерживали позицию СССР в Лиге Наций.

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АНГЛИИ

Одним из наиболее важных предложений, имевших целью создание коллективной безопасности, было предложение, сделанное Советским правительством Франции в 1933 г. о заключении регионального договора о взаимной помощи против агрессии (Восточный пакт).

В таком договоре, по мнению Советского Союза, могли бы принять участие СССР, Франция, Бельгия, а также Чехословакия, Польша и прибалтийские государства⁴¹, т. е. государства Восточной Европы, которые, являясь соседями Германии, были в первую очередь заинтересованы в предотвращении фашистской агрессии. Советские предложения в отличие от Локарнских соглашений (заключенных в 1925 г. западными странами и имевших целью обеспечение безопасности одних западных государств за счет СССР и восточноевропейских государств), исходили из необходимости защиты безопасности всех европейских государств как на Востоке, так и на Западе, они имели целью поставить Германию в случае агрессии перед угрозой войны на два фронта. Они носили реальный характер, так как все предложенные Советским Союзом участники соглашения были заинтересованы в предотвращении гитлеровской агрессии и получении помощи либо от Советского Союза, либо от Франции, либо от обоих государств одновременно.

Выступая за заключение договоров о взаимной помощи с рядом капиталистических стран, Советский Союз исходил из ленинского положения о возможности сосуществования СССР с империалистическими государствами и соглашений с ними. В. И. Ленин еще в 1918 г. указывал, что Советское государство не отказывается «от военных соглашений с одной из империалистических коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистической державы...»⁴². Предлагаемый Советским правительством пакт о взаимной помощи полностью отвечал этим требованиям — он укреплял международное положение СССР и парализовал натиск на Советскую страну со стороны гитлеровской Германии. Советская дипломатия не ограничивалась только одним Восточноевропейским пактом, она предлагала, чтобы вся Европа была покрыта сетью региональных пактов⁴³.

Весной 1934 г. были продолжены прерванные переговоры между СССР и Францией. С советской стороны их вел народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов, с французской стороны — Луи Барту. Французские политические деятели, встав на путь улучшения отношений с СССР, вместе с тем не желали создания прочной системы коллективной безопасности, в которой бы Советский Союз играл решающую роль. Даже те правящие круги Франции, которые считали необходимой борьбу с гитлеровской агрессией, надеялись в первую очередь на помощь Англии. Английская дипломатия отнеслась к Восточному пакту отрицательно. Она предложила вовлечь в число его участников

⁴¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами, М., 1960, стр. 84.

⁴² В. И. Ленин Соч., т. 27, стр. 325.

⁴³ См. М. Литвинов. Указ. соч., стр. 161.

Германию, рассчитывая, что та откажется присоединиться и пакт не будет заключен. 13 июня 1934 г., принимая у себя немецкого посла Хэша, министр иностранных дел Англии Д. Саймон выразил свое недовольство ролью СССР в Восточном пакте. Хэш писал министру иностранных дел Германии Нейрату, что «включение России в систему европейской безопасности совершенно очевидно не слишком устраивает» Саймона⁴⁴.

До Советского правительства доходили неофициальные сведения о деятельности Англии, направленной против Восточного пакта.

21 июня 1934 г. нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов принял английского посла Чилстона. Беседа между ними касалась взаимоотношений двух стран и, главным образом, отношения к Восточному пакту. Литвинов обратил внимание Чилстона на антисоветскую пропаганду, ведущуюся в Англии с целью натравить Германию на СССР. Он отметил, в частности, выступление лорда Ллойда, заявившего, что война с СССР отвечает интересам Англии и всей Европы⁴⁵. Подобные взгляды пропагандировали многие английские газеты, в том числе «Morning Post», «Daily Mail», «Daily Express» и другие. Литвинов обратил внимание посла на то, что Советскому правительству неизвестны взгляды английского правительства, «ибо оно нам никогда не сообщает о них ни через своего посла в Москве, ни через нашего посла в Лондоне»⁴⁶. Поэтому Советское правительство вынуждено было судить о позиции правительства Великобритании по выступлениям английских политических деятелей типа Ллойда и английской консервативной печати.

Чтобы вынудить английскую дипломатию официально определить свое отношение к коллективной безопасности, Советское правительство решило обратиться к Англии с просьбой поддержать идею заключения Восточного пакта. 3 июля 1934 г. состоялась беседа между И. М. Майским и Ванситтартом. По словам И. М. Майского, беседа носила откровенный характер и была проникнута конструктивистским духом. Во время беседы, как свидетельствуют документы английской внешней политики, советский посол выразил желание установить более тесные и дружественные отношения с Англией. Он старался убедить Ванситтарта в необходимости «поддержать проект Барту с британской стороны»⁴⁷.

Несколько дней спустя состоялся визит французских министров в Лондон с целью обсуждения вопроса о Восточном пакте. Едва министр иностранных дел Барту вступил на перрон лондонского вокзала, как посол Франции Корбен озабоченно сказал ему: «Ваше превосходительство, предложение заключить пакт с Россией будет очень плохо принято...»⁴⁸.

Английское правительство соглашалось на заключение Восточного пакта лишь при условии предоставления Германии права на равенство в вооружении, которое Франция отвергла. В конце концов было решено, что английское правительство будет рекомендовать проект Восточного пакта правительствам Германии и Польши. Тем самым Англия

⁴⁴ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945 (далее: DGFP), Series C., vol. III, doc. No. 71, p. 146. (Подчеркнуто нами.— В. П.).

⁴⁵ Ллойд так охарактеризовал задачи английской политики в Европе и на Дальнем Востоке: «Мы дадим Японии свободу действий против СССР. Япония может расширить корейско-маньчжурскую границу до Ледовитого океана и аннексировать дальневосточную часть Сибири... Мы предоставим Германии свободу вооружений, заключим союз с Францией, что сделает невозможной германскую экспансию на Запад. Таким образом, нам удастся отвлечь от Англии Японию и Германию и держать СССР под ударом» («Правда», 20 мая 1934 г.)

⁴⁶ АВП СССР, ф. 010, оп. 9, д. 8, пап. 35, л. 4.

⁴⁷ DBFP, Third Series, vol. VI, doc. No. 510, p. 845; И. М. Майский. Кто помогал Гитлеру (Из воспоминаний советского посла), М., 1962, стр. 39, 40.

⁴⁸ Женева в Табуи. 20 лет дипломатической борьбы, М., 1960, стр. 241—242.

сделала шаг навстречу политике коллективной безопасности. Не возражая формально против заключения Восточного пакта, английская дипломатия вместе с тем дала понять Германии, что она против него⁴⁹. Эта позиция Англии облегчила Германии отрицательный ответ на приглашение участвовать в Восточном пакте.

10 сентября 1934 г. германское правительство официально отклонило предложение Франции и СССР, а вслед за тем отказалась от него и Польша.

Советское правительство не возражало против приглашения Германии, полагая вместе с тем, что ее отказ не может служить основанием для отклонения идеи пакта, но лишь будет способствовать разоблачению агрессивности ее внешней политики.

М. И. Калинин говорил по поводу негативной позиции Германии: «Она отклонила гарантийный пакт, и, разумеется, это раскрыло карты перед всем миром... так что несомненно, что здесь мы выиграли»⁵⁰.

Деятельность Барту вызвала большое недовольство в Берлине, и фашистские правители Германии решили устранить французского министра. Организация покушения была возложена на Шпейделя, тогда помощника немецкого военного атташе в Париже, ныне командующего силами НАТО в Центральной Европе. 9 октября 1934 г. в Марселе во время встречи короля Югославии Александра I были убиты Барту и Александр. Заменявший Барту, П. Лаваль был противником идеи коллективной безопасности.

В конце 1934 — начале 1935 г. во Франции усиливают свои позиции сторонники соглашения с Германией. Во время состоявшихся в Лондоне 3—4 февраля 1935 г. переговоров между английскими и французскими министрами, завершившихся подписанием так называемого Лондонского соглашения, идея заключения регионального соглашения на востоке Европы была связана с заключением Воздушного пакта между западными державами и возвращением Германии в Лигу Наций⁵¹.

Советское правительство, узнав о результатах лондонских переговоров, выразило надежду, что «региональные соглашения, обсуждавшиеся между некоторыми государствами до Лондонской встречи, не только не потерпят ущерба, но получают в Лондонском соглашении новую поддержку»⁵².

Вместе с тем советская дипломатия акцентировала внимание на положительных сторонах соглашения, констатировав, что оно поддерживает идею необходимости принятия скорейших эффективных мер противодействия военной агрессии при посредстве пактов взаимопо-

⁴⁹ В донесении министру иностранных дел Германии Нейрату немецкий посол в Англии Хэш писал: «Я слышал отовсюду, что английские политические деятели не очень довольны ожидаемым планом привлечения России в систему коллективной безопасности и что Англия обнаруживает в этом отношении враждебность к России, сила которой удивила Барту».

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 76, д. 74, л. 2.

⁵¹ «Правда», 22 февраля 1935.

⁵² Английские политические деятели уверяли французских министров, что «на данной стадии развития» Восточный пакт не нужен, и предлагали превратить его в консультативный пакт. Несомненно, что английское правительство, подписывая лондонскую декларацию, надеялось в подходящий момент отодвинуть Восточный пакт на задний план, отдав предпочтение другим соглашениям, например Воздушному пакту и соглашению о вооружении Германии, т. е. принести идею коллективной безопасности в жертву своей политике вооружения гитлеровской Германии и направления ее агрессии на Восток («Правда», 4 февраля 1935 г.; АВП СССР, ф. 010, оп. 8, д. 38422, пап. 48, 1935, л. 24—25). Эти решения получили полное одобрение со стороны США. 5 февраля 1935 г. министр иностранных дел Англии Саймон пригласил к себе поверенного в делах США Этертона и сообщил ему о результатах переговоров. Это сообщение было благоприятно встречено государственным департаментом, и 7 февраля того же года Хэлл в личном послании к Саймону одобрил его действия. («Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers. 1935», vol. 1, p. 188—192, 192—193.)

мощи и что отныне 70% населения Европы выступает за коллективную безопасность.

Советское правительство решило еще раз обратиться к Англии с предложением об откровенном и решительном выступлении в защиту коллективной безопасности и, в частности, идеи Восточного пакта. 20 февраля 1935 г. советский посол предложил Саймону предпринять демарш в Берлине в пользу Восточного пакта, а также выступить с соответствующей декларацией в парламенте. «Я не сомневаюсь,— говорил он,— что если бы британское правительство достаточно твердо выступило в вопросе Восточного пакта, немецкая оппозиция была бы сломлена или во всяком случае смягчена»⁵³. Однако английское правительство отказалось встать на этот путь.

Весной 1935 г., когда окончательно стало ясно, что идея Восточного пакта натолкнулась на непреодолимые трудности, СССР форсировал переговоры о заключении договора о взаимной помощи с Францией. 9 апреля 1935 г. в Париже было объявлено, что в принципе достигнуто соглашение о проекте советско-французского договора. 12 апреля ТАСС подтвердил сообщение из Парижа⁵⁴.

Английское правительство, связанное обязательствами следовать политике коллективной безопасности, данными Иденом в Москве, остерегаясь раздражать Францию и общественное мнение своей страны, не решилось открыто возражать против пакта, но надеялось предотвратить его заключение при помощи различного рода закулисных маневров. 27 апреля 1935 г. английский посол в Париже по поручению своего правительства выразил французскому правительству опасение, как бы Франция не подписала соглашения, которое могло бы обязать ее вступить в войну с Германией при обстоятельствах, не допускающих этого, согласно статье 2-й Локарнского договора⁵⁵.

О том, что Англия стремилась сорвать заключение договора о взаимной помощи, свидетельствует и ряд других фактов. Так, выступая в парламенте в 1936 г., депутат от консервативной партии Астор заявил, что английское правительство оказало энергичный нажим на Францию, самым настоятельным образом рекомендуя ей отказаться от заключения договора о взаимной помощи с СССР⁵⁶.

Однако, несмотря на давление, французское правительство решило заключить договор с СССР. Верх взяли коренные национальные интересы Франции и ее безопасности. 2 мая 1935 г. в Париже и 14 мая 1935 г. в Праге были подписаны советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи.

⁵³ АВП СССР, ф. 010, оп. 10, л. 8, пап. 48, 1935, л. 4.

⁵⁴ «Правда», 12 апреля 1935 г.

⁵⁵ Статья 2-я договора о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией предусматривала, что Германия и Франция взаимно обязуются не предпринимать друг против друга какого бы то ни было нападения или вторжения и ни в коем случае не прибегать к войне друг против друга. (См. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 485). Советское правительство не могло пройти мимо этого, явно враждебного СССР выступления английской дипломатии. 1 мая 1935 г. посол СССР в Великобритании И. М. Майский посетил Ванситарта и во время беседы с ним обратил внимание на демарш английского правительства в Париже. «...Во Франции этот демарш был воспринят как холодный душ, как предостережение со стороны английского кабинета,— сказал он.— У нас создалось определенное впечатление, что данным демаршем Лондон хотел если не сорвать, то во всяком случае затруднить ход франко-советских переговоров». Ванситарт стремился представить дело так, будто английский представитель лишь «просил французское правительство оформить пакт „в рамках Лиги Наций” и избежать противоречия между пактом и Локарно» (АВП СССР, ф. 010, л. 38422, пап. 49, л. 94).

⁵⁶ Американский исследователь А. Фарниа на основании неопубликованных материалов госдепартамента также подтверждает, что Англия оказывала давление на Францию, заставляя ее отказаться от заключения союза в СССР. Arthur H. Furnia. The Diplomacy of Appeasement. Anglo-French Relations and the Prelude to World War II (1931—1938), W. 1960. p. 120.

В протоколе к советско-французскому договору стороны отмечали, что они по-прежнему считают желательным заключение региональных договоров о взаимной помощи и замену в последующем советско-французского договора более широким региональным договором коллективной безопасности. Заключением договоров о взаимной помощи между СССР и Францией и СССР и Чехословакией был заложен фундамент коллективной безопасности в Европе. Подписание договоров было крупным успехом советской внешней политики и поражением английской дипломатии.

В конце 1934 — начале 1935 г. недовольство английского народа внешней политикой национального правительства достигло таких размеров, что с ним нельзя было не считаться. В конце 1934 г. пацифистская организация «Союз Лиги Наций» и некоторые другие общественные организации Англии провели так называемый «плебисцит мира», в котором приняло участие более 11,5 млн. человек. Значение этого плебисцита трудно переоценить. Хотя результаты его официально были объявлены в июне 1935 г., правительство значительно ранее знало предварительные итоги. Голосовавшие почти единодушно высказались за объединение государств с целью экономических и невоенных санкций по отношению к агрессору. За необходимость принятия коллективных военных мер против агрессора высказалось 75% участвовавших в плебисците. Лорд Сесиль, видный английский политик, сказал по этому поводу: «Подавляющее большинство английского народа готово принять на себя обязательство участвовать в карательных мерах против нарушителей мира. ...Англия не хочет оставить никакого сомнения в том, что нарушитель мира в Европе не будет ею поддержан или что Англия останется нейтральной. Англия отнесется к нему как к врагу»⁵⁷.

Результаты плебисцита показывали, что народные массы Англии решительно осуждают политику сговора с агрессором и требуют, чтобы Англия вступила на путь коллективной безопасности и сотрудничества с СССР. Никогда раньше, в 20-е и 30-е годы, Англия не знала такого решительного вмешательства масс в вопросы внешней политики страны.

Взоры английского народа обращались к Советскому Союзу, который был не только инициатором, но и самым последовательным борцом за мир и коллективную безопасность. С этим настроением народных масс не могло не считаться даже британское правительство.

ВИЗИТ ИДЕНА В МОСКВУ

Именно в это время, в начале 1935 г. возникла идея направить в Москву для переговоров об улучшении отношений с СССР одного из английских министров⁵⁸. Английский кабинет преследовал при этом две цели — не только проявить «демократизм» накануне парламентских выборов, но и, демонстрируя сближение с СССР, оказать давление на Германию, заставить ее пойти на заключение приемлемого для Англии соглашения.

Английская общественность положительно отнеслась к предстоящему визиту. Даже консервативная газета «Morning Post» писала 26 фев-

⁵⁷ «Известия», 26 апреля 1935 г. Даже такой консервативный орган английской печати, как еженедельник «Spectator», заявил, что «Англия решительно стоит за коллективную систему» и что только созданием системы коллективной безопасности можно предотвратить опасность войны (цит. по «Правде», 4 апреля 1935 г.).

⁵⁸ Иден в своих мемуарах рассказывает, что первоначально намечался совместный визит в Москву его и министра иностранных дел Саймона. Затем было решено, что Иден и Саймон поедут в Берлин, а затем Иден один поедет в Москву, Варшаву и Прагу. По воспоминаниям Идена, Макдональд был против совместного визита Саймона и Идена в Берлин, полагая неправильным, что два министра поедут в столицу Германии и только один — в Москву. The Earl of Avon. The Eden Memoirs, Facing the Dictators, L., 1962 (далее: E d e n. Memoirs, p. 125). Однако верх одержало мнение, что визит в Москву двух членов кабинета означал бы слишком большую заинтересованность в улучшении отношений с Советским Союзом.

раля 1935 г.: «Мы не являемся оптимистами относительно результатов визита, но полагаем, что этот визит можно предпринять для того, чтобы очистить атмосферу между двумя странами». Правда, некоторые буржуазные политики Англии, высказываясь за поездку в Москву, рассчитывали на то, что дело ограничится разговорами и не даст конкретных результатов⁵⁹.

В правящих кругах были и противники визита. В беседе с послом СССР в Лондоне И. М. Майским 13 марта 1935 г. Д. Саймон сказал: «Здесь, в Англии, далеко не все сочувствуют мысли о поездке британского министра в Москву. Есть влиятельные круги, которые относятся к такому шагу отрицательно»⁶⁰. Как свидетельствуют мемуары Идена и другие источники, к этим кругам принадлежал и сам Саймон⁶¹.

7 марта 1935 г. Саймон сообщил палате общин, что Иден, лорд-хранитель печати, посетит Москву. 12 марта 1935 г. М. М. Литвинов в интервью московскому корреспонденту агентства «Гавас» заявил: «Как только Советское правительство было официально осведомлено о предположениях британского правительства касательно поездки в Москву г-на Идена, Советское правительство через своего полпреда в Лондоне сообщило британскому министерству иностранных дел, что оно будет радо приветствовать г-на Идена в Москве и приглашает его приехать в нашу столицу»⁶².

28 марта Иден прибыл в Москву, где состоялась его беседа с И. В. Сталиным, М. М. Литвиновым и другими политическими деятелями Советского Союза. Приветствуя Идена в Москве в качестве официального представителя британского правительства, М. М. Литвинов отметил: «Визит г. Идена имеет тем большее значение, что для него выбран момент, когда на пути дальнейшего сохранения нормального международного порядка появились огромные зловещие помехи». Сославшись на мудрую английскую поговорку «предупреждение лучше, чем лечение», он подчеркнул, что угроза войны может быть предотвращена или шансы ее могут быть максимально уменьшены только коллективными усилиями всех государств, в особенности крупнейших. Особое внимание он обратил на огромную роль СССР и Великобритании в создании системы коллективной безопасности. «Я полагаю,— заявил Народный комиссар,— что сотрудничество между нашими двумя государствами... может иметь решающее значение в деле сохранения мира»⁶³. Иден вспоминает, что Литвинов сказал ему: «Советское правительство имеет внутри страны дел достаточных на столетие. Мы не хотим, чтобы нам мешали... Поэтому мы настойчиво поддерживаем идею коллективной безопасности и одобряем Центральный Европейский пакт, так же как и Восточный пакт». Исходя из этого, Советское правительство предложило заключить всеобщий европейский пакт о взаимной помощи, но Иден заявил, что он не уверен в приемлемости этого предложения для английского правительства. На вопрос о том, не может ли Англия оказать содействие в реализации Восточного пакта, а также выступить гарантом прибалтийских государств, Иден ответил отрицательно⁶⁴.

⁵⁹ «Times», 26.II.1935.

⁶⁰ АВП СССР, ф. 010, оп. 10, д. 8, пап. 48, л. 80.

⁶¹ E d e n. Memoirs, p. 125—126.

⁶² «Правда», 12 марта 1935 г.

⁶³ «Внешняя политика СССР», т. IV, док. № 27, стр. 31; док. № 15, стр. 22. Во время обеда у Народного комиссара иностранных дел на масле, которое было подано к столу, было написано: «Мир неделим». Присутствовавшие на обеде считали кощунственным разрезать масло и тем самым символически разрушить ставший всемирно известным принцип советской дипломатии.

⁶⁴ E d e n. Memoirs, p. 148—149, 165—166, 178.

Встал вопрос и о привлечении Польши к Восточному пакту. Английское и французское правительство в то время могли оказать значительное влияние на внешнюю политику Польши. Но они не желали этого. Известный французский политический деятель Фланден признавал, что одной из причин срыва Восточного пакта был европейский изоляционизм Великобритании⁶⁵. Польские дипломаты в беседах с сотрудниками советского посольства в Англии не скрывали, что в отказе Польши от Восточного пакта значительную роль сыграла позиция Англии, которой Польша старается подражать в политике лавирования и своего рода изоляции⁶⁶.

Во время переговоров Иден поставил перед Советским правительством вопрос о том, не считает ли оно возможным «санкционировать на известном уровне вооружение Германии, в частности, вооружение так называемыми агрессивными видами оружия»⁶⁷. Советское правительство категорически отказалось пойти на легализацию германских вооружений. В коммюнике стороны подчеркнули, что «в нынешнем международном положении больше, чем когда-либо, необходимо продолжать усилия в направлении к созданию системы коллективной безопасности в Европе». Однако при этом была сделана ссылка на англо-французское коммюнике от 3 февраля 1935 г. Представители обоих правительств констатировали, что между ними нет никакого противоречия ни в одном из основных вопросов международной политики, что создает прочный фундамент для развития их плодотворного сотрудничества в деле мира⁶⁸. Это заявление имело особенно большое значение. На протяжении 15 лет после окончания гражданской войны и интервенции английские политические деятели и английское правительство доказывали, что непримиримые противоречия на Востоке — в Индии, Афганистане, Иране, Китае — и в Европе разделяют две страны, обвиняя СССР в том, что он бросает вызовы Англии, и утверждая, что поэтому отношения между двумя правительствами покоятся на «ненормальной и... не имеющей прецедентов базе»⁶⁹. За время существования между СССР и Англией торговых и дипломатических отношений английское правительство дважды демонстративно аннулировало торговые договоры с СССР, предъявляло Советской стране ультиматум с угрозой разорвать дипломатические отношения, в 1927 г. реализовало эту угрозу и в 1933 г. ввело эмбарго на торговлю с Советским Союзом. Отношения все это время были крайне напряженными, Англия и СССР расходились во всех или почти во всех вопросах международной политики. И вот впервые за 15 лет английское правительство признало, что никакого противоречия интересов между обоими правительствами в вопросах международной политики нет и что дружественное сотрудничество Англии с СССР очень важно для коллективной защиты мира и безопасности. В коммюнике отмечалась общая линия обоих государств в вопросах внешней политики. Оба государства имели общего врага — германский милитаризм и общего союзника — Францию. Эта общность интересов диктовала обоим странам политику взаимного сотрудничества.

⁶⁵ Pierre Etienne Flandin. *Politique Française 1919—1940*, P., 1947, p. 159. Ту же мысль высказывал и Поль Бонкур, писавший, что, по-видимому, Англией и Францией не были использованы все средства для вовлечения Польши в Восточный пакт. Paul Boncour. *Entre deux guerres (Souvenir sur la III-e République)*, vol. II, Paris, 1945, p. 374—375.

⁶⁶ АВП СССР, ф. 010, оп. 10, д. 8, пап. 48, д. 9, л. 11.

⁶⁷ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, пап. 88, д. 3, л. 263; «Международная жизнь», 1961, № 5.

⁶⁸ «Внешняя политика СССР», т. IV, док. № 21.

⁶⁹ «Документы внешней политики СССР», т. VI, М., 1962, док. № 172, стр. 297.

Москва тепло проводила Идена. Народный комиссар иностранных дел сказал Идену на прощание: «Я желаю Вам успеха. Отныне ваш успех будет и нашим успехом»⁷⁰.

Визит Идена получил самую положительную оценку общественности Великобритании. Английские газеты, за исключением очень немногих, например, реакционной «Daily Mail», дали высокую оценку результатам переговоров⁷¹. Влиятельная консервативная воскресная газета «Observer» 31 марта 1935 г. писала, что уже многие годы Европа не испытывала такого удовлетворения, как сейчас, после визита Идена в Москву. «В Европе нет других держав,— писала газета,— которые были бы так взаимно заинтересованы друг в друге, или так соответствовали бы друг другу, как Россия и Великобритания. Эта общность интересов относится в одинаковой степени как к Европе, так и к Азии. В противоположность немецкой концепции вооруженной независимости Россия выдвинула идею ассоциации миролюбивых держав, базирующихся на системе коллективной безопасности».

Визит Идена в Москву означал официальное присоединение Англии к политике коллективной безопасности. Отныне Англия брала на себя обязательство поддерживать борьбу против агрессии, за мир и безопасность в Европе. Последовательное проведение этой политики в жизнь могло иметь огромное значение для безопасности не только Англии и Советского Союза, но и всей Европы, для обуздания германской агрессии.

СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АНГЛИИ И СССР

Взаимодействие двух крупнейших европейских государств — Англии и СССР — являлось залогом разрешения самых сложных международных проблем европейского континента. Последующие годы явились блестящим доказательством возможности совместных действий в защиту системы коллективной безопасности. Примером плодотворного сотрудничества этих двух стран в деле защиты коллективной безопасности явилась Нионская конференция 1937 г.

В 1936 г. генерал Франко поднял фашистский мятеж против республиканского правительства Испании. Не встречая отпора со стороны Англии и Франции, Италия и Германия совсем обнаглели. Итальянские подводные лодки усилили нападение в западной части Средиземного моря на торговые суда, шедшие в порты республиканской Испании, торпедировали суда Англии, Франции, СССР, Греции и других стран. Англия и Франция решили принять меры к пресечению пиратства на Средиземном море, в то же время стремясь не испортить отношений с Италией, с которой Англия начала летом 1937 г. новый тур переговоров о дальнейшем сближении⁷². Английское правительство рассматривало конференцию в Нионе как предпосылку для более широких переговоров с Муссолини⁷³.

Однако Советское правительство направило в Рим ноту, в которой на основании имевшихся у него точных данных возложило на итальянское правительство всю ответственность за нападение на советские суда «Тимириязев» и «Благоев», а также заявило решительный протест Италии, потребовав пресечения актов агрессии, полного возмещения Совет-

⁷⁰ Alan Campbell-Johnson. Sir Antony Iden. A biography. 1955, p. 100.

⁷¹ «Визит в Москву имеет важное значение, какого не имел ни один визит ни в одну столицу мира после 1917 года», — заявила «Daily Telegraph» 2 апреля 1935 г. «Times» 4 апреля писала, что «визит Идена в Москву был не только очень важным, но и успешным. Он означал восстановление или установление персональных контактов». «Daily Herald» 31 марта 1935 г. поместила статью под заголовком «Конец советско-британскому соперничеству. Жизненно важные результаты московских переговоров».

⁷² См. Л. Эмери. Моя политическая жизнь. М., 1960, стр. 468.

⁷³ «Times», 8.X.1937.

скому Союзу ущерба и наказания виновных в нападении⁷⁴. Это привело к важным последствиям: во-первых, мобилизовало общественность всего мира на отпор итальянским фашистским пиратам; во-вторых, сделало невозможным для Германии и Италии участие в конференции и тем самым облегчило принятие эффективных мер против агрессора; в-третьих, сделало для Англии и Франции невозможным сговор с агрессорами и вынудило последних принять решения, направленные против пиратства на Средиземном море.

Конференция в Нионе, проходившая с 10 по 14 сентября 1937 г., одобрила резолюцию, обязывающую всех участников принять эффективные меры против нападения на торговые суда. Заинтересованные правительства распределили между собой охрану Средиземного моря в пределах своих территориальных вод. На британский и французский флоты возлагалась обязанность обеспечить безопасность мореходства в открытом море.

Участие советской делегации в конференции имело решающее значение. В течение четырех дней, поразительно короткого срока для международных конференций, соглашение было выработано и подписано⁷⁵.

Американский историк Дуайт Ли, отмечая в своей книге «10 лет. Мир на пути к войне», что решения Нионской конференции положили конец угрозе пиратства со стороны подводных лодок, писал: «Самым важным результатом конференции был психологический фактор. Конференция воодушевила тех, в особенности русских, которые настаивали в течение длительного времени на том, что подходящим средством ударить диктаторам по рукам является твердое сопротивление им путем коллективных и решительных действий»⁷⁶.

Конференция показала, что соглашение трех стран — Англии, Франции и СССР — и в первую очередь договоренность между Великобританией и СССР является залогом успеха в борьбе за мир.

Однако Нионская конференция и события, которые за ней последовали, показали также, что Англия готова признать принцип коллективной безопасности только тогда, когда это ей выгодно, когда с этим совпадают ее собственные узко эгоистические интересы.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТХОД АНГЛИИ ОТ ПОЛИТИКИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Советское правительство стремилось расширить систему коллективной безопасности и было готово заключить союз о взаимной помощи с Англией. Как сообщил со слов М. М. Литвинова У. Буллит, посол США в Москве, во время пребывания в Лондоне в январе 1936 г. Литвинов предложил Англии заключить пакт о взаимной помощи, аналогичный советско-французскому пакту⁷⁷. Однако английская сторона не дала положительного ответа.

⁷⁴ Временный поверенный в делах США в Англии сообщал в сентябре 1937 г. на основании сведений, полученных им в Форейн Оффис, что советская нота и отказ Германии и Италии участвовать в конференции сделали необходимым изменение английских и французских планов («Foreign Relations of the United States. Diplomatic Paper, 1937», vol. 1, p. 393).

⁷⁵ Иностранная пресса, даже враждебная Советскому Союзу, высоко оценила успехи, достигнутые на конференции советской дипломатией. Американская газета «Washington Star» в статье «Победа красной дипломатии» писала 12 сентября 1937 г.: «Приходится чистосердечно признать, что результат антипиратской конференции в Нионе слишком смахивает на победу советской дипломатии. Эту конференцию организовали Англия и Франция, но только благодаря России конференция вынуждена была принять быстрые и конкретные решения... Демарш Москвы привел не только к тому, что кладется конец пиратству на Средиземном море, но и к тому, что затрудняется возможность англо-итальянского сближения».

⁷⁶ D. E. Lee. Ten Years. The World on the way to War, 1930—1940, Boston, 1942, p. 266.

⁷⁷ «Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers 1936», vol. 1, p. 201.

Военный министр-атташе Дафф Купер в беседе с Майским, состоявшейся 5 февраля 1936 г., заявил, ссылаясь на английское общественное мнение, что в настоящее время Англия не в состоянии заключить пакт о взаимопомощи. Предложение советского посла опубликовать совместный документ (декларацию, протокол и т. п.), устанавливающий единство взглядов Англии, Франции и СССР по вопросам, связанным с борьбой против войны и манифестирующий их готовность совместными усилиями способствовать сохранению мира⁷⁸, также не было принято, хотя Дафф Купер и сказал, что оно заслуживает серьезного внимания.

Советская политика установления дружбы и сотрудничества с Великобританией нашла широкий отклик среди английского народа. Выражением этого были конгрессы мира и дружбы с СССР, состоявшиеся в 1935—1937 гг. Первый из указанных конгрессов состоялся в Лондоне 7—8 декабря 1935 г. В конгрессе приняло участие 800 делегатов, представлявших 1,5 млн. человек. Среди участников конгресса были представители различных политических партий — консерваторы, либералы, лейбористы и коммунисты. На конгрессе выступили представители интеллигенции, английских деловых кругов, а также безработных. В принятой резолюции участники конгресса выразили свое глубокое удовлетворение миролюбивой политикой Советского Союза и призвали английское правительство не жалеть усилий для развития дружественных отношений с Советским Союзом. 13—14 марта 1937 г. в Лондоне состоялся второй национальный конгресс мира и дружбы с СССР, который также призвал правительство к укреплению коллективной безопасности.

Принцип сотрудничества с СССР и коллективной безопасности, одобряемый английским народом, оказался не по душе английским правящим кругам. Они вынуждены были под давлением обстоятельств на словах признавать его, а в некоторых внешнеполитических шагах даже следовать ему, но мечтали отказаться от него, как только позволят обстоятельства. Английское правительство обманывало массы, вводило их в заблуждение, затрудняло отпор агрессорам и тем самым расчищало дорогу войне.

В. И. Ленин писал, что едва ли где лицемерие доходит до таких размеров и до такой утонченности, как в Англии⁷⁹, нигде эта черта не проявляется так ярко, как в английской дипломатии, а в дипломатии нигде так отчетливо, как в отношении Советского Союза. Видный английский лейборист К. Зиллиакус справедливо писал, что «консервативная партия и правительства, в которых она господствовала, никогда не были честными в отношении коллективной безопасности»⁸⁰.

Это лицемерие английской дипломатии, на словах уверявшей, что она выступает за сотрудничество с СССР и коллективную безопасность, было крайне опасным, так как оно затрудняло сплочение английского народа в борьбе за предотвращение войны, за создание коллективной безопасности.

С конца 1936 г. английское правительство, формально придерживавшееся принципа коллективной безопасности, стало подготавливать свой отход от этого принципа с тем, чтобы заключить выгодное для себя соглашение с гитлеровской Германией против восточноевропейских стран. Советское правительство не прошло мимо этих маневров. 19 мая 1936 г. «Правда» указывала, что английские правящие круги «все более уступают натиску противников коллективной безопасности... Английская внешняя политика вступила в полосу кризиса». Народный комиссар

⁷⁸ АВП СССР, ф. 100, д. 42833, пап. 60, л. 28—29.

⁷⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 207.

⁸⁰ *Vigilantes. The Road to War being an Analysis of the National government Foreign Policy, 1937*, p. 118.

иностранных дел СССР с трибуны Лиги Наций в сентябре 1936 г. обратился к «тем великим государствам», которые не шли дальше заявлений о «своей приверженности принципу коллективной безопасности» с призывом объединиться для «совместных действий, чтобы... предотвратить угрозу войны»⁸¹.

Советский посол в Великобритании И. М. Майский в своих беседах с А. Иденом, Р. Ванситгартом и другими политическими деятелями страны не раз останавливался на необходимости совместных действий в борьбе против немецкой агрессии. Однако эти призывы не были услышаны английским правительством, которое все больше отходило от принципа коллективной безопасности.

Отход Англии от политики коллективной безопасности объяснялся рядом причин. Английские правящие круги в условиях, когда Италия и Германия перешли к актам открытой агрессии (в Эфиопии и в Испании) и оформили свой агрессивный блок, стали спешить с заключением соглашения с фашистскими державами, которое дало бы им возможность влиять на направление агрессии. Английское правительство стремилось добиться сговора с фашистскими державами, пока они недостаточно еще усилились, чтобы занять руководящее положение в новой организации «западной безопасности», т. е. организации пакта четырех. Если бы Англия искренне придерживалась политики коллективной безопасности, то ее ответом на усиление Германии и Италии было бы укрепление сотрудничества с СССР. Поскольку, однако, английские правящие круги стремились в действительности не к обузданию агрессоров, а к соглашению с ними, они, наоборот, усилили свои попытки достичь соглашения с Германией и вовлечь ее в пакт четырех. После ратификации советско-французского договора английские правящие круги стали опасаться, что успешно складывающаяся система коллективной безопасности затруднит образование союза четырех, а также приведет к усилению влияния СССР на Францию и малые страны Европы. Заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимной помощи могло стать поворотным пунктом в борьбе против агрессии. Для того чтобы помешать окрепнуть складывающейся системе коллективной безопасности и предотвратить присоединение к ней других государств Европы, английское правительство решило добиться сближения сначала с Италией, а затем и Германией и заставить Францию отойти от политики сотрудничества с СССР. Усилению реакционного характера английской внешней политики, несомненно, содействовала и политика Соединенных Штатов Америки, влияние которых на Англию в 30-е годы все время усиливалось. В середине 30-х годов внешняя политика США становится еще более реакционной и антисоветской. В августе 1935 г. Конгресс США принимает резолюцию о нейтралитете. Американская политика нейтралитета, которая ставила на одну доску агрессора и его жертву, была антитезой политике коллективной безопасности и являлась поощрением агрессии.

Полный отход Англии от политики коллективной безопасности объяснялся также и внутривнутриполитическими причинами. Как мы уже отмечали, в правящих кругах Англии не существовало единства по вопросам политики в отношении СССР и Германии. Группа, в которую входили Черчилль, Ванситгарт, Иден, Бивербрук и другие, не одобряла внешней политики правительства, но она ограничивалась лишь осуждением и критикой правительства, а Иден, являвшийся в 1935—1938 гг. министром иностранных дел, был даже не против соглашения с Германией, если оно будет заключено на достаточно выгодных для Англии условиях, и значительно меньше, чем другие участники группы, желал

⁸¹ М. Литвинов. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1917—1937, М., 1937, стр. 164—165.

установления тесного сотрудничества между Англией и СССР. Английское правительство понимало, что консервативная позиция не представляет для него серьезной опасности.

Не смогло, к сожалению, оказать решающего влияния на правительство и заставить его изменить свою политику сговора с агрессором и движение за дружбу и сотрудничество с СССР. Главная причина этого заключалась в том, что руководство лейбористской партии и профсоюзов не приняло участия в движении и не поддержало коммунистов и другие прогрессивные силы, в частности Общество друзей СССР, в их борьбе за коллективную безопасность и сотрудничество с Советским Союзом. «Сегодня Англии недостает только единства цели и единства действий»,—говорил Гарри Поллит⁸². В Англии не удалось организовать сплоченного антифашистского фронта, который объединял бы все демократические и прогрессивные силы страны.

К середине 1935 г. в руководстве лейбористской партии окончательно укрепилась пораженческая теория, которая заключалась в том, что ввиду предстоящего в скором времени наступления нового кризиса не имеет смысла для лейбористов добиваться прихода к власти, гораздо лучше быть в положении влиятельной оппозиции, имеющей «солидное» меньшинство в парламенте. Из этой «теории» вытекало фактическое соглашение с «национальным» правительством по всем вопросам не только внутренней, но и внешней политики. Такая позиция правого лейбористского руководства помогала английским правящим кругам, игнорируя движение народных масс в пользу коллективной безопасности и сотрудничества с СССР, перейти к политике сначала тайного, а затем и открытого сговора с Германией.

До выборов 1935 г. английское правительство не могло позволить себе открыто отказаться от политики коллективной безопасности. Она была настолько популярной в английском народе, что любая партия, выступившая против нее, могла бы потерпеть поражение. После выборов консервативная партия, учитывая, что следующие выборы состоятся через четыре-пять лет, решила, что наступило удобное время для полного отказа от политики коллективной безопасности. Главными задачами английской внешней политики Англии стали борьба против советско-французского договора, отрыв Франции от СССР и заключение соглашения с агрессорами.

В конце февраля — начале марта 1937 г. в палате лордов состоялись прения по вопросам внешней политики. Многие выступавшие требовали, чтобы Англия добилась аннулирования пакта между СССР и Францией. Лорд Арнольд, один из сторонников сближения Англии с Германией, говорил: «Иден должен был бы сказать Франции, что ей следовало бы положить конец франко-советскому пакту». Консерватор Маунт-Темпль рекомендовал потребовать от Франции аннулирования союза под угрозой лишения ее английской помощи. «Иден поступил бы хорошо,—сказал он,—если бы он в конфиденциальных беседах с французским правительством объяснил ему, что 9/10 английского народа желает, чтобы франко-советский пакт перестал существовать. Иден мог бы намекнуть на то, что в будущем Англия может стать весьма удобным союзником, если будет что-нибудь предпринимать в этом направлении»⁸³.

Против советско-французского пакта и коллективной безопасности выступили и консерваторы и лейбористы. Лорд Плимут и заместитель министра иностранных дел Великобритании лорд Галифакс, выступавшие от имени правительства, откровенно солидаризировались с противниками коллективной безопасности.

⁸² Гарри Поллит. Избранные статьи и речи (1919—1939). М., 1935, стр. 357.

⁸³ «Parliamentary Debates, House of Lords», 24.II.1937, vol. 104, col. 306, 308.

Лорд Галифакс, в то время занимавший пост лорда-хранителя печати и через год после этого ставший министром иностранных дел, заявил, что советско-французский пакт представляет собой серьезную опасность для Западной Европы. Таким образом, английское правительство официально осудило советско-французский пакт и дало понять, что оно выступает за его ликвидацию.

Американский исследователь А. Фарниа, анализируя неопубликованные документы госдепартамента, в частности донесения американского посла в Варшаве, свидетельствует, что в марте 1936 г. Англия выдвинула план, который предусматривал необходимость заключения ряда новых пактов между западноевропейскими странами и аннулирование советско-французского договора, после чего должен был быть заключен пакт между западными странами⁸⁴.

В июне 1938 г. состоялась беседа немецкого посла в Лондоне Дирксена с Чемберленом. Подробно были обсуждены вопросы о взаимоотношениях двух стран с Советским Союзом. В донесении, направленном в Берлин, Дирксен отмечал «несомненную нелюбовь Чемберлена к Советскому Союзу». В июле того же года Дирксен направил специальное сообщение в Берлин об отношении Англии к договорам о взаимной помощи, заключенным СССР с Францией и Чехословакией, в котором отмечал, что «отношение английского правительства к франко-советскому пакту в настоящее время является еще более критическим, чем раньше». На основании сведений из заслуживающих доверия источников он писал, что во время англо-французских переговоров, состоявшихся в апреле 1938 г., Англия дала понять французским представителям, что с точки зрения положения в Европе было бы желательным «отодвинуть связи между Францией и Советской Россией на задний план», что англичане не хотят больше «повторять ошибки марта 1935 г.» (когда состоялся визит Идена в Москву) и стремятся «исключить Россию из любого обсуждения вопросов об урегулировании положения в Европе»⁸⁵. Лондонский корреспондент газеты «New York Times» Авгур 22 мая 1938 г. сообщал, что «Лондон поставит перед Парижем дилемму сделать выбор между неизменным союзом с Англией и дружбой с СССР».

Прошло всего несколько месяцев, и мюнхенская сделка Англии и Франции с фашистскими Германией и Италией перечеркнула советско-французский договор о взаимной помощи. Французский посол в Варшаве Леон Ноэль в своих мемуарах пишет, что вскоре после Мюнхена министр иностранных дел Франции Бонне уведомил его, что будут «полностью и немедленно» ликвидированы соглашения Франции с Польшей и СССР⁸⁶. Таким образом, французское правительство при поддержке и под давлением Англии окончательно похоронило советско-французский договор о взаимной помощи.

Еще раньше, осенью 1937 г. английское правительство взяло курс на форсирование сговора с Германией за счет восточно-европейских стран и СССР. В ноябре 1937 г. министр иностранных дел Галифакс встретился с Гитлером и дал согласие на захват Германией Австрии, Чехословакии и Данцига при условии присоединения Англии к пакту четырех, направленного против СССР⁸⁷. Тем самым Англия окончательно изменила делу коллективной безопасности, грубо попрала подписанные ею в Москве обязательства, открыв дорогу агрессии, от которой сама пострадала одной из первых.

⁸⁴ Arthur H. A. Furnia, Op. cit., p. 120.

⁸⁵ DGFP, Series D., vol. II, doc. No. 266, p. 434; doc. No. 209, p. 486.

⁸⁶ L. Noël. Aggression allemande contre la Pologne, P., 1946, p. 259.

⁸⁷ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, ноябрь 1937—1938 гг., М., 1948, док. № 1, стр. 35—36.

Английская дипломатия не смогла правильно оценить силу Советского Союза и его возрастающую роль в международных отношениях и в разрешении судеб Европы и мира. Ей изменило чувство реальности в оценке значения СССР для совместной борьбы с общим врагом двух стран — германским милитаризмом. В этом состоял коренной порок английской дипломатии, приведшей ее к ряду неудач и провалов. Известный английский историк Е. Григг писал, что «изоляция России всегда будет опасностью для мира, пока Германия остается тем, что она есть». «Россия является одним из безусловных препятствий на пути к германскому стремлению к мировому господству»⁸⁸. К этой же мысли пришел и другой английский историк Тэйлор, указывавший, что отказ заключить альянс с Советским Союзом «был величайшей неудачей английской дипломатии в двадцатом столетии»⁸⁹.

Вторая мировая война могла быть предотвращена, или по крайней мере могли быть созданы условия для нанесения агрессору решающего удара в самом ее начале, если бы западные страны и в первую очередь Англия приняли предложения СССР о создании системы коллективной безопасности. Однако этого не случилось. На словах признавая необходимость создания системы коллективной безопасности в Европе, Англия на деле противодействовала всем мероприятиям Советского Союза по предотвращению мировой войны, одоблив политику сговора с агрессором и противопоставления Англии и Франции вместе с Германией и Италией Советскому Союзу, Западу — Востоку. В тех редких случаях, как во время Нионской конференции, когда Англия вынуждена была действовать вместе с Советским Союзом против агрессоров и осуществлять хотя бы частично принцип коллективной безопасности, агрессор вынужден был отступить. Однако, как правило, Англия проводила линию на раскол Европы и противопоставление одной группы государств другой, от чего выиграл только германский милитаризм.

Советский Союз был единственным великим государством, отстаивавшим мир и безопасность народов. И хотя ему, несмотря на активную и самоотверженную борьбу, не удалось предотвратить войны, его благородная деятельность имела большое значение, а опыт этой борьбы помогает народам мира в борьбе против агрессии и сейчас. Народы Европы, в том числе английский народ, выступавший за коллективную безопасность, не смогли оказать решающего влияния на свои правительства. Они были разобщены и недостаточно активны, верили своим правительствам, на словах признававшим мир и коллективную безопасность. Совершенно иные условия для предотвращения войны создались сейчас, когда мир отстаивается не одной Советской страной, а мощным социалистическим лагерем, который становится решающим фактором мирового развития, и когда народы всего мира активно борются за сохранение мира. Как указывал Н. С. Хрущев, теперь открылись перспективы добиться мирного сосуществования на весь период, в течение которого должны найти свое решение социальные и политические проблемы, разделяющие мир.

⁸⁸ E. Grigg. *British, Foreign Policy, L., 1944, p. 15.*

⁸⁹ A. G. Taylor. *Englishman and the other, L., 1956, p. 157.*